

«АРАБСКАЯ ВЕСНА»: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

«БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ» В ЕГИПЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 2011 Г.

С. Фахиме

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 10а, Москва, 117198

В статье рассмотрены корни и причины протестных выступлений в Египте на современном этапе. Акцентируется внимание на идеологическом влиянии исламских партий и движений, в частности ассоциации «Братья-мусульмане», в египетской революции 2011 г. Методологическую основу данной публикации составили принципы политологического, социологического, культурологического и исторического методов научного познания.

Ключевые слова: ислам, исламский радикализм, революция, политический ислам, Египет.

Распространение терроризма и исламского радикализма является сегодня одной из наиболее острых проблем на Ближнем Востоке. И данный феномен является не случайным.

Как отмечает Ю.М. Почта, распад в конце XX в. мировой социалистической системы привел, помимо прочего, к разрушению идеологической антиномии либерализма и социализма, без которой значительная часть человечества, отвергающая либерализм, оказалась в ситуации утраты надежды на торжество справедливости в земной жизни.

Глобализация сделала мир более открытым, но не менее жестоким, что привело к настоящей потребности в смене идейно-ценностных установок, как на уровне элит, так и широких масс. В самосознании жителей ближневосточного региона первостепенную роль начинает играть не национализм, а исламская религиозная идентичность, зачастую радикального толка [5. С. 160]. В настоящее время в арабских странах такие организации, как «Хизбалла» (Ливан), «Исламский фронт спасения» (Алжир), «Аль-Гамаа аль-Исламия» и «Братья-мусульмане» (Египет), относят к «политическому исламу». Эта исламская оппозиция призвана реально напомнить о «третьей силе» в том подлинном смысле этого определения, в каком оно впервые прозвучало из уст имама Хомейни, заявившего после исламской революции в Иране, что «мы ни Восток, ни Запад».

Многогранность изучения вопросов, связанных с современными политическими движениями в странах Ближнего Востока, делает невозможным использование лишь одного концептуального подхода или метода. Поэтому теоретико-методологическую основу данной публикации составили принципы политологического, социологического, культурологического и исторического методов научного познания.

Обращение к вопросам функционирования современных политических исламских экстремистских движений стран Ближнего Востока, в частности международной религиозно-политической ассоциации «Братья-мусульмане», а также анализ ее идеологической роли в египетской революции 2011 г. имеет не только научно-методологическое, но и большое практическое значение для понимания ситуации, складывающейся в мусульманских регионах в современных условиях.

Революция в Египте 2011 г. стала не первой и не единственной революцией в ходе так называемой «Арабской весны» 2010—2012 гг.

Нестабильность в регионе, многочисленный спектр нерешенных социально-экономических проблем, неспособность широких слоев населения принять технологические и культурные аспекты западной модели модернизации, неустроенность жизни — это фундаментальный перечень тех причин, которые явились поводом для манипуляции массовым сознанием и создания революционной ситуации в современном Египте. Именно они позволили радикально настроенной части населения, оперируя исламскими ценностями, призывать народ к борьбе за освобождение от «гнета» светского режима, к возврату к истокам ислама и созданию исламского государства во главе с истинным мусульманином.

Другой важнейшей чертой арабских революций стало выдвижение на авансцену исламских партий и движений. Начавшиеся в Каире, Александрии и ряде других городов 25 января 2011 г. антиправительственные выступления фактически ознаменовали собой начало революционных событий в Египте. Их организаторами выступили лидеры молодежного движения «6 апреля», которые при активной поддержке со стороны американских неправительственных организаций (НПО) и фондов осуществляли свою деятельность в Египте с 2008 г.

Таким образом, анализируя истоки и корни египетской революции 2011 г., нельзя не согласиться с мнением Р.Г. Ланды, который считает, что социальную базу исламизма в мусульманском мире составляют маргинализованные людские массы, оказавшиеся жертвами модернизации и глобализации. «В сущности, — пишет он, — прямым результатом этих процессов модернизации и глобализации явились быстрый рост обнищания Востока, высокие темпы разорения крестьянства и обильное пополнение социальных низов восточного города гигантской массой сельских маргиналов. Около половины этих лиц остаются безработными или людьми без определенных занятий. Что превращает города, прежде всего мусульманского Востока, в социальный пороховой погреб» [3. С. 22].

Возвращаясь к анализу событий 2011 г. в Египте, следует отметить, что исследователи (См.: [1. С. 26; 2. С. 50]) сходятся во мнении о том, что дата проведения массовых демонстраций, названная «днем гнева», была выбрана не случайным образом. Она совпала с профессиональным праздником правоохранительных ор-

ганов Египта, а также с визитом в США военной делегации командования вооруженных сил во главе с начальником генштаба генерал-лейтенантом С. Ананом. Эти факторы способствовали тому, что руководство Арабской Республики Египет несвоевременно и неэффективно отреагировало на антиправительственные демонстрации, а полиция своими силовыми действиями, приведшими к кровопролитию, спровоцировала митингующих на проведение акций гражданского неповиновения.

Кроме того, усилению протестного потенциала различных слоев населения Египта способствовала деятельность наиболее организованной и имеющей широкую поддержку среди населения Египта ассоциации «Братья-мусульмане». Деятельность данной организации при режиме Х. Мубарака была запрещена в стране, поэтому ее лидеры использовали сложившиеся обстоятельства в интересах достижения своих политических целей, таких как отстранение от власти главы Арабской Республики Египет, а также проведение реформ, которые позволили бы им получить поддержку среди населения в новых законодательных и исполнительных органах власти.

Расширение масштабов протестных выступлений привело к отставке Президента Х. Мубарака, о чем было объявлено 11 февраля 2011 г., и последующему роспуску обеих палат парламента. Власть в Египте перешла к высшему военному совету во главе с министром обороны и военной промышленности генерал-фельдмаршалу Х. Тантауи, который в условиях отсутствия легитимных органов управления принял на себя функции главы государства.

Как описывают данные события средства массовой информации [4], армия с начала февраля 2011 г. в условиях паралича правоохранительных органов взяла на себя функции по обеспечению общественного порядка. Военнослужащие не проводили силовых акций против участников антиправительственных демонстраций. Они ограничились контролем улиц, арестами нарушителей комендантского часа и проведением спецопераций по нейтрализации криминальных группировок, активизировавших свою преступную деятельность в стране. Предпринятые командованием национальных вооруженных сил шаги способствовали тому, что происходящие в Египте события приобрели контролируемый со стороны высшего военного совета характер.

В то же время под давлением протестующих новое руководство приступило к созданию временной законодательной базы, регламентирующей жизнь страны в течение переходного периода. Высший военный совет 30 марта 2011 г. утвердил конституционную декларацию, в основу которой была положена конституция Египта 1971 г. с поправками, принятыми в ходе прошедшего 19 марта 2011 г. всенародного референдума. Несмотря на то, что в декларации Египет провозглашен демократическим государством, главным правовым источником объявлен шариат.

Достаточно эффективно для манипулирования народными массами использовалась антиизраильская тематика, позволявшая направлять негодование толпы не на власти страны, а в сторону политики Тель-Авива и его якобы подрывных действий против Каира. Наряду с этим для удержания власти в своих руках военные были вынуждены активно сотрудничать с руководством ассоциации «Братья-

мусульмане», лидеры которой преследовали цель войти в законодательные органы и получить большинство в новом египетском парламенте, оказывали поддержку высшему военному совету и призывали египтян к прекращению массовых демонстраций, митингов и забастовок.

При этом «Братья-мусульмане» успешно использовали акции гражданского неповиновения для оказания давления на руководство страны. Наиболее значимым способом воздействия на власть стали палаточные городки, которые протестующие создавали вблизи государственных и правительственных учреждений.

Одним из главных промежуточных итогов проходивших в Египте революционных событий стали завершившиеся в январе 2012 г. выборы в Народное собрание (нижнюю палату парламента) страны, по результатам которых убедительную победу одержали исламистские политические организации, ранее запрещенные при режиме Х. Мубарака.

Завершая анализ хроники революционных событий 2011 г. в Египте, следует отметить, что 3 июля 2013 г. руководство армии Египта отстранило Президента страны от власти и назначило председателя Конституционного суда Адли Мансура временным главой государства.

Не менее влиятельной политической фигурой на политической арене в современном Египте является фельдмаршал Ас-Сиси. Формально занимая должность всего лишь вице-премьера, он фактически уже является негласным лидером страны. В августе 2012 г., когда Мохаммед Мурси поставил ас-Сиси во главе вооруженных сил и министерства обороны вместо маршала Тантауи, все заставляло предполагать, что этот правоверный мусульманин отлично уживется с избранным Президентом и гражданским премьер-министром. Данное обстоятельство также ввело в заблуждение лидеров «Братьев-мусульман», когда они сделали на него главную ставку в рядах вооруженных сил. На деле важнее ислама для фельдмаршала Ас-Сиси оказались национальные интересы. А точнее, его мнение не сводится к тому, что ислам обязательно должен противостоять современной жизни или другим религиозным убеждениям. Его кредо — «мы, прежде всего, египтяне, а уже потом мусульмане и христиане».

Заключение. В целом, оценивая современную политическую ситуацию в Египте, следует отметить, что национальная революция 2011 г. в Египте со всей очевидностью продемонстрировала, что «Братья-мусульмане» не являются представителями настоящего политического ислама. Они допустили не то что тактические просчеты, а стратегические провалы, которые привели с неизбежностью к их отстранению от власти.

Нельзя не отметить роли США и стран Западной Европы в революционных событиях 2011 г. в Египте. Оценивая данный феномен, мы солидарны с мнением Ю.М. Почты, который считает, что геополитический смысл такой стратегии заключается в повороте США к реформированию пространства Северной Африки и государств Ближнего и Среднего Востока «...в интересах придания ему новой государственной и коммуникационной структуры, адаптированной под интересы развития мировой экономики и ведущих государств Запада. В основе этой новой структуры Запад предпочитает видеть небольшие и слабые государства, возникающие в процессе разрушения существующих государств» [6. С. 17].

Подводя итоги исследования, следует отметить, что данная публикация не претендует на полноту анализа революционных событий в Египте 2011 г. в силу ограниченных рамок изложения материала. Так, за пределами внимания остались вопросы, касающиеся идеологических основ, лежащих в основе политического движения «Братья-мусульмане» (исланизм, панисланизм, кутбизм, джихад, антисиионизм), а также ее опасности в глобальном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Галкина Е.* Революция в Египте: «Братья-мусульмане» как матрица гражданского общества // Вопросы национализма. — 2012. — № 1.
- [2] *Коротаев А.В., Зинькина Ю.В.* Египетская революция 2011: структурно-демографический анализ // Полис. — 2011. — Вып. 1.
- [3] *Ланда Р.Г.* Политический ислам: предварительные итоги. — М.: ИБВ, 2005.
- [4] Политическая ситуация в Египте / Портал «Современная армия». URL: <http://www.modernarmy.ru/article/201>.
- [5] *Почта Ю.М.* Политический ислам в контексте глобализации и роста фундаменталистских движений религиозного и светского характера в начале XXI века. — PAX ISLAMICA. — 2009. — 2(3).
- [6] *Почта Ю.М.* Мусульманский мир: роль института гражданского общества в процессе принудительной демократизации // Вестник РУДН. Серия «Политология». — 2012. — № 3.

REFERENCES

- [1] *Galkina E.* *Revoljucija v Egipte: «Brat'ja-musul'mane» kak matrica grazhdanskogo obshhestva.* Voprosy nacionalizma. — 2012. — № 1.
- [2] *Korotaev A.V., Zin'kina Ju.V.* *Egipetskaja revoljucija 2011: strukturno-demograficheskiy analiz* // Polis. — 2011. — Vyp. 1.
- [3] *Landa R.G.* *Politicheskij islam: predvaritel'nye itogi.* — M.: IBV, 2005.
- [4] *Politicheskaja situacija v Egipte.* Portal «Sovremennaja armija». URL: <http://www.modernarmy.ru/article/201>
- [5] *Pochta Ju. M.* *Politicheskij islam v kontekste globalizacii i rosta fundamentalistskih dvizhenij religioznogo i svetskogo haraktera v nachale XXI veka.* — PAX ISLAMICA. — 2009. — 2(3).
- [6] *Pochta Ju. M.* *Musul'manskij mir: rol' instituta grazhdanskogo obshhestva v processe prinuditel'noj demokratizacii.* Vestnik RUDN. Serija «Politologija». — 2012. — № 3.

“MUSLIM BROTHERHOOD” IN THE EGYPTIAN REVOLUTION OF 2011

S. Fahimeh

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article examines the roots and causes of protests in Egypt at the present stage. The author focuses on the ideological influence of Islamic parties and movements, in particular the association “Muslim Brotherhood” in the Egyptian Revolution of 2011. Methodological basis of this publication principles amounted to politological, sociological, cultural and historical methods of scientific knowledge.

Key words: Islam, Islamic radicalism, revolution, political Islam, Egypt.